

ГОРЯЧИЙ ГОРОД

САМЫЙ ЯРКИЙ РОМАН — С ИРКУТСКОМ

ЯНА ВАГНЕР

Родилась в 1973 году в Москве в двуязычной семье. Вагнер — девичья фамилия ее матери, которая в 60-е годы приехала в СССР из Чехословакии изучать русский язык и литературу. В 1994 году окончила Российский государственный гуманитарный университет,

работала переводчином с чешского и английского, более десяти лет занималась транспортной логистикой. Первая публикация состоялась в 2010 году в сборнике «Лисья честность». Известность ей принес дебютный роман-антиутопия «Вонг-озеро» (2011). Роман «Живые люди» (2013) — продолжение

«Вонгозера» — вошел в лонг-лист премии «Национальный бестселлер». Третий роман — «Нто не спрятался» — написан в жанре герметичного детектива (2017), номинирован на премии «Большая книга», «Ясная Поляна» и «Национальный бестселлер». Готовится экранизация.

Я путешествую часто, такая работа, а особенно часто — в последний год, и много узнала теперь. Например, мне в Архангельске очень хорошо, несколько раз уже туда возвращалась и поеду еще. Удивительным оказался Смоленск, Благовещенск прекрасен, из Екатеринбурга просто не хочется уезжать, разве только ради того, чтобы рвануть в Калининград.

Но самый яркий роман неожиданно случился у меня с Иркутском. Я была там впервые осенью — и влюбилась сразу, бесповоротно и навсегда. И когда в апреле меня пригласили провести в Иркутске «Тотальный динтант», согласилась сразу, не раздумывая и с восторгом.

Например, представьте себе: в Иркутске триста с лишним солнечных дней в году. Почему-то нам кажется, что Сибирь — это север, а это восток, и такое количество солнца нашим хмурым Москве и Питеру даже не снилось. Это ты — северянин, приехал и щуришься, в ноябре достаешь солнечные очки.

И такое же впечатление на сдержанного, замкнутого северянина в Иркутске производят люди. Всякий, кто хоть раз выступал перед аудиторией или сидел в зале, знает эту мучительную паузу после фразы «Будут ли вопросы из зала»: что-то школьное сразу в нас просыпается, и неловко, и быть первым не хочется. Так вот, я в общей сложности выступала в Иркутске пять раз, и там этой паузы нет никогда. В Иркутске модератор встречи не всегда успевает задать даже собственный первый вопрос. Зал участвует в разговоре на равных, он хохочет и перебивает, зал свободен и весел, ему есть чем с тобой поделиться.

Называется это «иркутскость». Да, у города есть характер, у которого есть название, и характер этот ни с чем не перепутать. Уникальный накой-то собрался набор: и гигантский кусок истории — денабристы с женами, адмирал Нолчак и Григорий Шелехов, который доплыл до Аляски и там основал те самые первые поселения. Православные храмы

и рядом — католические костелы, синагога, мечеть и буддистский дацан, город ссыльных и колонизаторов, исследователей и свободных людей, которые жили вместе и строили цернви свои бок о бок, перемешались и сплелись. До царя далеко, к Богу близко, и Байнал ведь еще, разумеется, про него даже начинать не буду, не хватит места. Описать Байнал невозможно, его надо увидеть. Ну и солнце, наверное, тоже: триста с лишним дней солнца. Вот все это сложилось, и получился в Сибири особенный, на другие вообще не похожий горячий и вольный город, где все правильно как-то между людьми, легко и как надо. И где даже холодноватому северянину так становится вдруг хорошо, что всерьез начинаешь думать: может, бросить к черту Москву и переехать туда насовсем. Но родился ты все же не там и, скорей всего, не дотянешь, не сможешь оправдать, потому что ты все-таки северянин.

Просто едешь туда при любой возможности — отогреться, и оставляешь там всякий раз кусок сердца. Большое спасибо АСПИР за приглашение и организацию «Тотального диктанта», который оказалось очень весело диктовать.

